

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОХАЕ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ПЕРИОДЫ ХАНМАЛЬ И ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ

Ким А.А.

Приморская государственная сельскохозяйственная академия,
Уссурийск, Россия

Title: *The Understanding on Bohai in Korean Peninsula at period Hanmal and Japanese occupation.*

Author: *Kim Alexandr A., PSAA, Ussuriisk, Russia*

Abstract: *The state of Bohai (in Russian: Бохай, in Korean: Parhae 발해, in Chinese: Bohai 渤海) existed in what is now the Russian Maritime Region (Primorskij kraj/ Приморский край), North Korea and Northeastern China from the late seventh to the early tenth centuries AD. Author of article considers the development of understanding on Bohai in Korean Peninsula at the end of 19- beginning 20th C. and describes reasons of changes in tendencies in Bohai studies at this period. Moreover, author considers political influences to development of research Bohai-related fields.*

Keywords: *Bohai, Hanmal, history, Korean Peninsula*

Бохай (698 – 926 гг.) является одним из древнейших государств, частью которого был юг современного Дальнего Востока России. Учёные Китая, России и Японии имеют давние традиции по изучению Бохая. Сравнительно позже началось развитие научного бохаеведения в странах Корейского полуострова. Но при этом обсуждение места Бохая в корейской истории началось значительно раньше. Наиболее остро этот вопрос встал в период Ханмаль в конце 19 – начале 20 вв.

К концу 19 века историческая наука на Корейском полуострове пришла в довольно сложном положении. Несмотря на то, что движение Сирхак оказало большое влияние на развитие науки на Корейском полуострове, в период Ханмаль эти успехи во многом были забыты. В частности, метод описания придворной историографии, который использовался еще до движения Сирхак, был принят в «Чосонёкдэсаряк» (Краткая история Чосон) (1895) и «Тонгукёкдэсаряк» (Краткая история родной страны) (1899). В

этих работах наиболее активно рассматривался период существования Силла, а Бохай описан только в общих чертах.

В этом случае наблюдается повторение ситуации в средневековье. Государство Корё прилагало усилия к завоеванию территорий на севере, для этого оно рассматривало Бохай как родственное государство и оправдывало свою территориальную экспансию возвращением «своих» земель. Так как Бохай занимал не только часть Корейского полуострова, но и земли Маньчжурии, это приводило к ожесточенным войнам с чжурчжэнями [1; 2]. Но когда Китай набирал силу, корёсцы умеряли свои территориальные претензии и интерес к Бохаю шел на убыль.

Схожая ситуация сложилась и в период Ханмаль. Корея оказалась зажата между Цинской империей и Японией, которая стремительно развивалась. В данной ситуации корейское правительство было вынуждено проводить осторожную политику и не провоцировать конфликтов с соседями. Поэтому истории Бохая уделялось мало внимания и его отношение к корейской истории не рассматривалось, хотя еще в 18 веке деятель Сирхак Ю Тык Конь писал о Бохэе, как родственном Силла государстве [3; 5; 6].

В китайских и японских летописях о Бохэе нет записей о его границах, и в основном он понимался как соседнее с Силла государство. Такой метод описания был использован в работе «Тонгуктхонгам», которая была написана еще до Чосон. Поэтому в ней выражалась позиция примирения, и указывалось, что бохайцы были «изначально сумо мохэ из особого рода Когурё», согласно содержанию «Синь тан шу» и «Цзю тан шу». Та же тенденция описания выражается в работах «Потхонкёкватонгук`ёкса» (Начальный учебник истории родной страны) (1899), «Тетонъёксаляк» (Краткая история родных земель) (1906), «Синчжонтонгук`ёкса» (Исправленная история родной страны) (1906), «Техан`ёкса» (О истории) (1908) [Хан Кю Чхоль 1992].

В конце XIX в. в период Ханмаль большое влияние на корейскую историографию оказывали работы японских историков. В частности, работа Хаяси «Чосонса» (История Чосон) (1892), в которую была включена история Бохая, но связи между ним и Когурё не рассматривались вовсе. По мнению южнокорейских исследователей, имела место явная недооценка роли бохайского государства в корейской истории. Тем не менее, в период Ханмаль

представление о Бохэе, как о части истории Кореи, не было утрачено до конца, о чём можно судить по работе «Чходынпонгук`ёкса» (Начало родной истории) (1908), где имеется эпизод, по которому он в корейской истории понимался как «остаток Когурё».

Система представлений о нем изменилась во время колонизации Японией Корейского полуострова. В итоге, в колониальный период Бохай был исключен из истории Кореи и включен в историю Маньчжурии. Так, в работе «Чосон кильчжэпи» (Указатель по Чосон) (1936), посвящённой 25-летию японского империалистического владычества в Корее, полностью отсутствуют материалы по истории Бохая. В относящейся к этому периоду шестой главе, в разделе «Эпоха Объединённого Силла», только кратко излагается процесс возвращения силланцами когурёских земель, захваченных Тан.

В целом, в этот период в корейской историографии Бохай ведущее место занимали работы японских исследователей. Следует отметить, что японские учёные были более квалифицированы, чем их корейские коллеги. Например, с января 1908 г. действовал «кабинет историко-географических исследований», возглавляемый Сиратори Куракити. Некоторые японские историки были знакомы с библиотекой Общества Изучения Амурского края во Владивостоке. Ещё с конца XIX в. в Японии работал ученик Леопольда Ранке – Людвиг Рисс. Его деятельность оказала большое влияние на японских учёных [7, с. 20-21]. Поэтому, несмотря на влияние политики на историков Японии, в научном плане они превосходили корейских специалистов того времени. Но это не мешало последним издать ряд публикаций, связанных с историей Бохая, в которых корейские исследователи выражали своё мнение, далеко не всегда совпадавшее с точками зрения японских коллег.

Так, например, в работе «Токсасинрон» (Чтения по истории: новое толкование) (1908) корейский историк Син Чхэ Хо утверждал, что Бохай был корейским государством. В 1930 г. вышла «Чосон`ёксаканхва» (Лекции по истории Чосон). Шестая глава этой книги называется «Объединённое Силла», а седьмая – «Эпоха Бохая», где Бохай представлен отдельно в корейской истории. Однако в ней внешнеполитические отношения бохайского государства во многом описаны по материалам королевства Объединённое Силла, выражается стиль периода

Ханмаль. В описании истории Бохэе нет ничего нового. Минусом этой работы, по мнению Хан Кю Чхоля, является отсутствие критики политизированного изучения истории Кореи в колониальный период [8].

Сюда относятся и попытки переосмыслить некоторые личности и представления в корейской древней истории. Так, в «Чосонсангоса» (Древняя история Чосон) (1931) ранее уважаемые герои периода Трех государств, силланцы Ким Ю Син и Ким Чхун Чху, были подвергнуты резкой критике, потому что Силла после периода Трех государств не смогло достичь единства страны.

Несмотря на большое влияние Японии в корейской исторической науке, точка зрения Син Чхэ Хо все же поддерживалась. Так, в работах «Кукса» (История государства) (1916, 1946) использовалось название «эпоха Трех государств и время Южного и Северного государств», где историческое значение истории Бохэе было приравнено к Силла в корейской истории. В «Чосон юги» (Общая история Чосон) (1924, 1945) в «эпоху Южного и Северного государств» ясно выделяется бохайский период.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на давление со стороны японской администрации, бохэеведение в Корею достаточно свободно развивалось, примером этому могут быть корейские ученые, публиковавшие книги, не соответствовавшие японским стандартам понимания истории Корейского полуострова.

Список использованной литературы:

1. Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X – 1234 г.). / М.В. Воробьев - М.: Наука, 1975. - 447 с.
2. Reckel J. Bohai: Geschichte und Kultur eines mandchurisch-koreanischen Königreiches der Tang-Zeit. / J. Reckel. Aetas Manjurica. Tomus 5. – Wiesbaden: Harrissowithz Verlag, 1995. – 828 p.
3. Reckel J. The Ya-in on Korea's Northern Border until the 12th Century. / J. Reckel. // Göttinger Beiträge zur asienforschung. Heft 1. 2001. p. 41-85.
4. Чжонь Чжин Хон. Сирхакча Ю Тык Коны кодэса инсик (Представление о древней истории деятеля Сирхак Ю Тык Кона). – Сеул: Тосочхульпхан синсовон. – 352 с.
5. Ю Тык Кон. Пархэ Го. (Исследование Бохэе). / Тык Кон Ю – Сеул: Хангукгочжончхонсо, 2000. - 197 с. + 90 с. оригинал текста.

6. Ким А.А. История государства Бохай (по материалам ученых Республики Корея). / А.А. Ким. - Уссурийск: ФГОУ ВПО ПГСХА, 2011. - 177 с.
7. Рю Хакку. Проблемы ранней истории Кореи в японской историографии./ Хакку Рю – М.: Наука, 1975. – 200 с.
8. Хан Кю Чхоль. Корёэсо токрипунтонкикачиы пархэ са инсик. (Представление об истории Бохая с периода Бохая до движения за независимость)/ Кю Чхоль Хан // Ёксапхиён. Каыл – Сеул: 1992. - С.344 – 353.